

Эльф-гриб внимательно осмотрел осколок в руках Фэйфэй, кивнул и присел прямо на землю.

В тот же миг от его ног поползли тонкие нити слабого свечения, которые на глазах превратились в гигантскую сеть, стремительно охватывающую всё вокруг.

Сияющие линии разбегались всё дальше и дальше, пока не исчезли из виду.

Увидев это, господин У Хэн одобрительно закивал.

Фэйфэй поднялась на ноги, сияя от радости:

— Господин У Хэн, давайте сначала отыщем осколки, а потом я отведу вас к дедушке!

— К дедушке?

Заметив недоумение на лице У Хэна, Фэйфэй поспешила пояснить:

— Мой дедушка — это человеческое воплощение Священного Древа Звездного Моря. В Лесу Туманного Инея ничто не скроется от его глаз. Возможно, он что-то знает!

У Хэн был поражен. Когда-то его бабушка упоминала, что видела человеческое воплощение Священного Древа. Он не знал, тот ли это самый дух, о котором говорит Фэйфэй, но тут же покачал головой: вероятность того, что это один и тот же персонаж, ничтожно мала. В конце концов, в этом мире не бывает таких совпадений!

— А у Священного Древа много человеческих воплощений?

Фэйфэй, видя, что У Хэн всё еще в замешательстве, поспешила добавить:

— Да. Духи Десяти Тысяч Деревьев на самом деле подчиняются этим воплощениям. Выполнив свою миссию, они погружаются в сон, а проснувшись, могут жить как пожелают. Например, старик Ци — он ведь тоже был Духом Десяти Тысяч Деревьев, просто вышел на пенсию!

У Хэн слегка приподнял бровь и прямо спросил:

— А ты? Ты тоже Дух Десяти Тысяч Деревьев?

Фэйфэй едва заметно улыбнулась:

— Нет, это дедушка нарочно пустил такой слух.

У Хэн понимающе кивнул. Вот именно, не бывает в мире столько совпадений.

— Понятно! — затем он вспомнил о другом: — А остались ли еще в этом мире другие Духи Десяти Тысяч Деревьев?

Фэйфэй подняла голову, немного подумала и спокойно ответила:

— Больше нет. К тому же старейшина Священного Древа создал разведывательную сеть из эльфов-грибов. Так Священное Древо узнает обо всем в первую очередь и отправляет ближайшее человеческое воплощение разобраться с проблемой. Поэтому многие Духи Десяти Тысяч Деревьев, завершив свои миссии, постепенно ушли в затворничество.

С тех пор Духи Десяти Тысяч Деревьев официально покинули историческую арену.

У Хэн согласно кивал. Маленький гриб только что блестяще показал свои способности, а поскольку грибы растут повсюду и обладают невероятной приспособляемостью, нельзя не восхищаться воображением Священного Древа.

— Отличная идея!

Фэйфэй кивнула:

— Да, эльфов-грибов великое множество, они все разные, но любят спокойную жизнь, у них нет лишних мыслей, и их не одолевают порочные желания.

Таланты у эльфов-грибов посредственные, великого Дао им не достичь, зато они обожают шумные компании и живут большими группами.

Услышав это, У Хэн принял решение:

— Тогда я прикажу жителям Мира Демонов не есть грибы!

Фэйфэй посмотрела на У Хэна со странным выражением лица. Ей вдруг показалось, что господин У Хэн стал таким наивным, совсем на себя не похожим.

— В этом нет никакой нужды. Перед тем как быть съеденными, эльфы-грибы просто меняют тело. К тому же многие виды грибов человеческая раса вообще не способна переварить, так что люди сами разносят споры в разные места!

Увидев странный взгляд Фэйфэй, У Хэн смутился:

— Это... я даже не знаю, хорошо это или плохо. Ладно, пусть всё идет своим чередом.

В конце концов, никто не любит, когда его ограничивают кучей правил!

Среди демонов действительно немало любителей грибов, и если запретить их просто так, это неминуемо вызовет ропот.

Глазки Фэйфэй хитро блеснули, она улыбнулась, подумав, что в глазах грибов господин У Хэн сейчас, наверное, выглядит как настоящее чудовище. Надо будет потом поводить его повсюду, чтобы восстановить его репутацию. Она кивнула:

— Ну, теперь ты стал знаменитостью среди грибов, о тебе знают почти все. Если захочешь найти меня в будущем, просто отыщи полянку грибов и передай им, что хочешь сказать. Они сами доставят мне весть.

У Хэн задумался о другом, о Долине Призраков...

— Ты просила эльфов-грибов разузнать что-нибудь обо мне?

Фэйфэй мило улыбнулась, но в её глазах промелькнула грусть:

— Да, я просила маленьких грибочков разузнать о многих людях. Так что я знаю почти всё, что происходит во внешнем мире.

У Хэн понял, почему Фэйфэй иногда скрывала свои чувства, и ему стало жаль её. Но теперь всё будет хорошо.

— Тогда... ты знаешь о том, что случилось в Долине Призраков?

Фэйфэй заметно повеселела:

— Да, мой старший соученик очнулся несколько лет назад!

У Хэн удивился:

— Несколько лет назад?

Фэйфэй почувствовала неловкость: она совсем забыла рассказать ему об этом. Собравшись с мыслями, она терпеливо пояснила:

— Да. По слухам, ты покинул Усадьбу Опьяненной Луны из-за прохождения испытания, прошло уже года четыре или пять. Но твоя усадьба такая чистая, там почти не растут грибы, поэтому подробностей я не знала.

У Хэн вспомнил прошлое, и многое стало ясно. Если Повелитель демонов намеренно скрывал правду и распускал ложные слухи по всему миру, значит, он не хотел, чтобы кто-то знал истинное положение вещей.

У Хэн решил, что как только поправится, нужно будет уйти. Столько лет прошло, все наверняка волнуются. Нужно вернуться и сообщить, что он жив-здоров, чтобы все успокоились.

Фэйфэй кивнула.

У Хэн продолжил:

— Я вошел в водоворот вслед за ребенком, но до нас туда затянуло еще и Духа Орхидеи. Интересно, как она там?

Фэйфэй нахмурилась. Любовные похождения господина У Хэна поистине богаты, раз он даже с нечистью связался. Ну надо же, какой талант!

У Хэн снова заметил странный взгляд Фэйфэй и почувствовал себя неловко.

Фэйфэй взяла себя в руки и утешила его:

— Дух Орхидеи — существо древесной стихии, она не должна так легко исчезнуть. Дедушка должен знать.

У Хэн с надеждой спросил:

— А где сейчас твой дедушка?

— В самом центре леса, это далеко. Там самая высокая концентрация духовной энергии, тебе будет тяжело идти. Пока эльфы-грибы ищут осколки Ленты Струящегося Света, лучше тебе здесь хорошенько отдохнуть.

У Хэн кивнул.

В голове у Фэйфэй вдруг раздался голос: Фэйфэй, приведите с собой И Лана!

Она посмотрела на У Хэна:

— Дедушка хочет увидеть И Лана. Когда он проснется, мы возьмем его с собой!

— Хорошо.

...

Три дня спустя Фэйфэй с самого утра пришла постучать в дверь У Хэна. Она выглядела очень взволнованной и постоянно звала его.

У Хэн, измотанный тем, что в последнее время слишком много спал, медленно открыл дверь. Он подумал: неужели Божественный лекарь Ци опять изменил состав лекарства?

Фэйфэй тут же наколдовала ему чашку бодрящего чая и велела пить скорее — у неё важные новости.

У Хэн выпил чай залпом. Холод пронзил его до глубины души, и он мгновенно протрезвел. Он спросил, что это за чай и можно ли взять с собой еще немного.

Фэйфэй ответила, что это тот самый чай, который она сушила в прошлый раз, и что злоупотреблять им нельзя, но пару пачек она ему даст.

— Не будем об этом. Эльфы-грибы обыскали весь Лес Туманного Инея и нашли несколько похожих осколков. Они поместили их, но поднять не могут, да и не знают, то ли это, что тебе нужно. Нам придется самим пойти и посмотреть!

У Хэн поставил чашку, схватил Фэйфэй за руку и потащил её наружу.

— Скорее идем!

Фэйфэй притормозила его, схватила восемь аптечных ступок, подумала, что этого мало, набрала еще целую корзину, прихватила сменную одежду для У Хэна и даже тяжелый плащ.

Собрав всё необходимое, она удовлетворенно улыбнулась и убрала вещи в пространственный мешок.

У Хэн, глядя на эти приготовления, недоумевал: неужели нам предстоит долгое путешествие, да еще и в холодные края?

Заметив его выражение лица, Фэйфэй пояснила:

— Господин У Хэн, я делаю это на всякий случай. Твоя духовная сила еще не восстановилась, а

путь неблизкий.

У Хэн послушно кивнул.

Выйдя во двор, он увидел изящную повозку, сплетенную из цветочных лоз.

Увидев их, эльфы-грибы опустили повозку пониже, приглашая сесть.

Фэйфэй первой забралась внутрь и поманила У Хэна.

У Хэн нерешительно подошел. Неужели эльфы-грибы понесут их на себе? Не слишком ли это утомительно для них?

Фэйфэй покачала головой, хитро прищурилась и сладко проговорила:

— Пешком мы будем идти целую вечность! Господин У Хэн, ты испытаешь то, чего никогда раньше не пробовал!

Глядя на её предвкушающее лицо, У Хэн ощутил тревогу. Всякий раз, когда у Фэйфэй так блестят глаза, радость или беда ждут его — зависит только от того, как всё обернется.

Он с опаской сел в изящную повозку.

Повозка резко рванула с места.

У Хэн не успел даже усесться поудобнее, как их подбросило вперед.

Фэйфэй поймала его и усадила рядом, после чего крикнула огромному грибу, ведущему их:

— Малыш, помягче! У господина У Хэна раны, не тряси его!

У Хэн почувствовал, как эльфы-грибы, подпрыгивая, несут повозку вперед. Никакой тряски не было — только мягкие, легкие прыжки, описывающие в воздухе плавные дуги.

Они перепрыгивали через горы, пересекали ручьи и даже взлетали на отвесные скалы с поразительной уверенностью.

Было видно, что грибы знают здесь каждую тропку — за весь путь они не примяли ни единой травинки.

У Хэн вспомнил, как однажды случайно задел траву и его пронзило разрядом тока, после чего он долго не чувствовал конечностей.

Теперь он понял, что такой способ передвижения — самый подходящий для этих мест.

Вскоре они достигли границ Барьера Ледяного Тумана.

Фэйфэй тут же укутала У Хэна в толстый плащ.

— Господин У Хэн, осколки находятся внутри барьера, там будет холодно!

— Не волнуйся, я справлюсь!

После этого эльфы-грибы, подпрыгивая, внесли повозку в Барьер Ледяного Тумана.

<http://bllate.org/book/18460/1770210>